

УДК 159.964.21

DOI: 10.34670/AR.2024.74.24.025

Проблема любви и зависимости в парных отношениях в современном гуманитарном знании

Рагулина Марина Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: ragulina@inbox.ru

Ткач Елена Николаевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: elenat3004@mail.ru

Аннотация

Авторы статьи обращаются к осмыслению проблемы любви и зависимости в парных отношениях в контексте современного гуманитарного знания. Проблема любви представлена как научно-философский вопрос. Авторы обращаются к описанию экзистенциального варианта переживания любви, ссылаясь на идеи современных авторов. Развернуто представлена содержательная характеристика аддиктивных связей в сравнении с интимными отношениями. По представлениям авторов статьи, если размышления о любви из философской и культурологической плоскости переводить в научно-психологическую, то независимо от подхода во взглядах на личность психология рассматривает любовь как отношения и взаимоотношения человека с другим человеком, модальность которых может быть названа любовью, дружбой, уважением, равно как и ненавистью, враждой и иными введенными в культурный «текстовый» оборот понятиями. Ранние (до 3-х летнего возраста) переживания покинутости, разочарования или травмы хранятся в предсознательной (имплицитной) памяти и не подлежат сознательному разрушению или замещению, что оказывает влияние на возникновение зависимости в парных отношениях во взрослом возрасте. Опыт любых парных отношений рождается в самих отношениях и начинается с использования усвоенных моделей, полученных в результате наблюдения в своей семье происхождения. Авторы статьи полагают, что зрелая любовь в экзистенциальном понимании – это процесс (путь), а не просто чувство или переживание.

Для цитирования в научных исследованиях

Рагулина М.В., Ткач Е.Н. Проблема любви и зависимости в парных отношениях в современном гуманитарном знании // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 1А. С. 313-321. DOI: 10.34670/AR.2024.74.24.025

Ключевые слова

Любовь, зависимость, парные отношения, аддиктивные связи, эмоциональная близость, психологические границы.

Введение

Проблема любви и зависимости в парных отношениях привлекала и продолжает привлекать исследователей из разных областей знания: философии, психологии, психотерапии и др. [Бреслав, 2007; Гидденс, 2004; Леонтьев, 2010; Мэй, 1997; Ортега-и-Гассет, 2003; Платон, 1993; Ухтомский, 1996; Франкл, 1990; Юнг и др., 2002; Bricker, 2021; Binswanger, 1962; Earp et al., 2017; Fisher, 2014; Fisher et al., 2010; Friedlander, 1998; Maslow, 1968; Sussman, 2010; Sternberg, 1998]. Этот глубокий научный интерес обусловлен необходимостью поиска ответов на вопросы, касающиеся содержания любви и любовных отношений, а также обнаружения вариантов оказания помощи, в том числе психологической и психотерапевтической, тем людям, которые столкнулись с серьезными экзистенциальными дилеммами и переживают сложные жизненные ситуации. Мы предпринимаем попытку рассмотреть проблему любви и зависимости в парных отношениях в контексте современного гуманитарного знания.

Основная часть

Проблема любви как серьезного научно-философского вопроса (а не только поэтического, искусствоведческого) впервые обозначена в Диалогах Платона «Пир», герои произведения ищут и предлагают смысл и содержание понятия в разных его аспектах [Платон, 1993]. Участники дискурса пытаются рассмотреть феномен любви и как могучую природную силу, наиболее древнюю, причем именно «любящий божественнее любимого», так как он несет в себе это божественное вдохновение, наделенное самыми превосходными характеристиками и дарующее самые высшие блага (Федр). Далее дискурс развивается в идею о том, что есть два обличья любви: Афродита Небесная – это стремление к возвышенной форме, «сиянию чистого и светлого разума», данное только избранному меньшинству, и Афродита Пошлая – которой любят люди обыденные, мелкие, ничтожные, причем любовь эта скорее устремлена к телу, чем к душе, то есть физиологична, а значит, интеллектуально ограничена (Павсаний). Также высказываются идеи глобальности любви, ее внутренней задачи – обретение целостности человеком через поиск и соединение с тем, кто тебя дополнит. Итог подводит Сократ, говоря о трансцендентности мотива и переживания, названного человечеством любовью, о вечном стремлении к постижению блага, которое бессмертно: благо знания и благо красоты.

А.Ф. Лосев в своей пояснительной статье к «Пиру» пишет: «...будучи поэтом и мифологом, будучи ритором и драматургом, Платон облек это вечное стремление вещи к ее пределу в то, что из всех бытовых областей больше всего отличается бесконечным стремлением, и стремлением максимально напряженным, а именно отнес его к области любовных отношений: любовь ведь тоже есть вечное стремление и тоже всегда имеет определенную цель, хотя и достигает ее весьма редко и ненадолго» [там же, 434]. Здесь уже проявляется идея предела, то есть такое состояние человека, охваченного стремлениями любви достичь предельных переживаний, которые в то же время невозможны, так как это полное растворение смысловых и физических границ и полное растворение личности в своих переживаниях.

В «Пиру» высказывается идея о том, что есть смысловые, высшие аспекты любви и

физиологические, природные, натуральные, которые Платон описывает как возвышенную форму любви и мелкую, ничтожную. Эти формы любви современный обыватель вслед за известными философами и психологами (Г.М. Бреслав, Д.А. Леонтьев, А. Маслоу, Р. Мэй, Х. Ортега-и-Гассет, Р. Стернберг, В. Франкл, и др.) может назвать сексом и любовью, увлечением, влюбленностью и любовью, высшей мотивацией роста и мотивацией нужды, любовью и влечением.

Общую мысль о любви всех современных размышлений вернее всего выразил Л. Бинсвангер: «...если пользоваться античным разделением душевных явлений на разум, волю и чувство, то любовь имеет точно такое же отношение к разуму (идее) и к воле, как и к чувству» [Binswanger, 1962, 61].

Для более глубинного понимания этого феномена Д.А. Леонтьев предлагает опираться в исследовании на разницу формы и содержания [Леонтьев, 2010]. Любовь как всякое явление человеческой жизни имеет форму и содержание, которые частенько не совпадают. Д.А. Леонтьев ссылается на концепцию А. Маслоу о дефицитарной любви и любви бытийной. Одна (бытийная) любовь дарит наслаждение и возрастает с течением времени, так как является целью, а не средством, она обладает трансформационным потенциалом, это относится не только к половой любви, но к любви материнской или любви к Богу, дает гораздо более высокий и богатый субъективный опыт переживания, схожий с эстетическими. В то время как дефицитарная любовь наполнена тревожностью и враждебностью, которые заставляют личность все время находится в защитной позиции контроля за объектом любви, не стесняясь прибегать к манипуляциям. Личность, переживающая такую любовь, видит много угроз и слабостей со стороны объекта любви (не может перейти в субъект-субъектные отношения, так как больше погружена в свои переживания страха и отчаяния, к которым приводят не отношения, а то, как эти отношения переживаются самой личностью), которые и порождают вечный круг тревог за отношения. Бытийная любовь в определенном смысле творит партнера, так как она несет в себе познавательные интенции, она дарит ему самоуважение, ощущение того, что он достоин любви – все это обеспечивает его рост.

Концепция А. Маслоу представляет собой яркий пример расхождения формы и содержания, то, что иногда личность выдает за сильную любовь к кому-то, является ею только по эмоциональной форме, но по содержанию это, скорее, беспокойство о своем собственном существовании [Maslow, 1968].

Развивая эту идею, Д.А. Леонтьев, говорит о любви экзистенциальной и любви романтической [Леонтьев, 2010]. Разницу он видит в нескольких критериях:

- В экзистенциальном варианте переживания любви человек не делает осознанно управляемого выбора, но чувствуя внутренний импульс, он может «произвольно принять следование непроизвольно возникшему первоимпульсу или отказ от этого на основе соотнесения с представлением о собственном «Я» в терминах «мое – не мое», тогда же как в романтическом переживании само наличие «импульса» есть факт самодостаточный и он не рефлексирован.
- Экзистенциальная любовь всегда проявляется через поступок, не детерминированный внешними обстоятельствами, и причинами объективного характера, в то время как романтическая любовь «управляется» ситуациями и социокультурными ожиданиями соответствия образцам и ролям.
- Любовь всегда факт настоящего. Это реальные отношения меня со мной и меня с другим. В этих отношениях много риска, нестабильности, с другой стороны, она

устремлена в будущее, так как трансцендентна по своей природе, по своей природе она не может быть свершившимся фактом, она не факт, она – путь, движение. И если человек понимает эту процессуальность отношений любви, он готов к экзистенциальному ее переживанию. Если же не принимать этого риска и пытаться навсегда закрепить отношения в их стабильном состоянии, то любовь сразу утрачивает свою трансформативную составляющую и становится обременением, обязанностью.

- Если говорить о трансцендентной силе любви, ее трансформирующей, изменяющей человека мотивации, то речь здесь о том, что в экзистенциальной любви любящий, как и любимый, предстают не просто как личности, характеризующиеся целостностью и индивидуальной уникальностью; это верно и для романтической любви. В экзистенциальной любви любящий выбирает отношения как путь, требующий собственных усилий по созиданию пространства новых отношений, результат которых трудно спрогнозировать, вполне возможно, он будет неожиданным. В романтической любви любящий сосредоточен на своем переживании, которое является только частью его личности, но «захватывает» все пространство и целиком, направляя все внутренние ресурсы только на удовлетворение своей потребности, часто безграничной.

Если размышления о любви из философской и культурологической плоскости переводить в научно-психологическую, то независимо от подхода во взглядах на личность психология рассматривает любовь как отношения и взаимоотношения человека с другим человеком, модальность которых может быть названа любовью, дружбой, уважением, равно как и ненавистью, враждой и иными введенными в культурный «текстовый» оборот понятиями.

Но базовой характеристикой отношений является условная *степень эмоциональной близости* и *психологические границы*, как взаимодополнительные и взаимообъяснительные понятия. Составить четкие дефиниции этих понятий вряд ли возможно, они также ускользают от внимательного и сосредоточенного взгляда внешнего наблюдателя, представляя собой, скорее, субъективное личное переживание близости, открытости, теплоты, доверия в отношениях в противовес холодности, отчужденности, тревожности, раздраженности, недоверия во взаимоотношениях, которые всегда подчиняются закону «заслуженного собеседника» В.В. Ухтомского» [Ухтомский, 1996] или библейского выражения «какою мерою мерите, такую и вам отмеряно будет...». Уточняя понятия психологической границы во взаимоотношениях, мы будем опираться на ее договорную основу разделения общего психологического пространства, создаваемого отношениями.

Границы личности в психологии взаимосвязаны с представлениями о собственной идентичности, поэтому социокультурная традиция существования женщины в парных или брачных отношениях как существа, мало влияющего на эти отношения («второй пол» по выражению Симоны де Бовуар), породило явление, названное аддикцией или зависимостью от отношений любви. Э. Гидденс пишет об этом так: «Эти женщины оказываются созависимыми, и это понятие в терапевтической литературе стало настолько общим местом, что оно – хотя и никоим образом не ограничиваемое одними лишь женщинами – некоторым образом описывает то, что когда-то было названо «женской ролью» вообще» [Гидденс, 2004]. Соединяясь с романтическими установками на любовь-слияние женщины вкладывают много энергии в построение особых отношений, которые Э. Гидденс называет «зафиксированными». Но подобные отношения присущи не только женщинам и распространены более широко, нежели

созависимость в любой из ее принципиальных форм. Мужчины, находясь в зависимости от своей привязанности к женщине, по мнению Э. Гидденса, «фиксируются» в отношениях, но редко пытаются понять их природу, скорее отрицают свою зависимость от другого [там же]. Для женщин же есть вполне культурологическое объяснение подобной фиксации на отношениях их природной домашней ролью, которая для женщины навязывается как фетиш.

Таблица 1 - Характеристика аддиктивных связей в сравнении с интимными отношениями (по Э. Гидденс)

№ п/п	Аддиктивные связи	Интимные (близкие) отношения
1.	Навязчивая идея отыскать кого-то для любви	Развитие самости как первичного приоритета
2.	Потребность в немедленном удовлетворении	Желание долгосрочного удовлетворения; связь развивается шаг за шагом
3.	Принуждение партнера к сексу или к привязанности	Свобода выбора
4.	Дисбаланс власти	Равновесие и взаимность отношений
5.	Власть используется для контроля	Компромисс, соглашение или поочередное лидерство
6.	Правило «без разговоров»	Разделение желаний, чувств и оценивание того, что твой партнер значит для тебя
7.	Манипуляция	Прямота
8.	Недостаток доверия	Соответствующее доверие (то есть знание того, каким примерно будет поведение партнера в соответствии с его или ее фундаментальной природой)
9.	Попытки изменить партнера, чтобы он удовлетворял ваши потребности	Охватывание (мыслью) индивидуальности Другого
10.	Отношения основаны на иллюзиях и стремлении избегать неприятностей	Отношения имеют дело со всеми аспектами реальности
11.	Отношения всегда одинаковы	Отношения всегда изменяются
12.	Ожидание, что один из партнеров будет постоянно занят другим и будет приходить ему на помощь	Самообеспечение обоих партнеров
13.	Слияние (с навязыванием друг другу своих проблем и чувств)	Любовное разделение (здоровая забота о благополучии и росте партнера и в то же время «отпускание» его)
14.	Страсть, смешанная со страхом	Секс вырастает из дружбы и заботы друг о друге
15.	Обвинение себя или партнера в возникновении проблем	Совместное разрешение проблем
16.	Цикл боли и отчаяния	Цикл комфорта и удовлетворения

Если степень эмоциональной близости (ее потребность) можно определить как инстинктивную характеристику, скорее связанную с врожденными психологическими потребностями индивида, то психологические границы – это феномен рефлексии и осознания.

Некоторые авторы утверждают, что эмоциональная близость или привязанность есть продукт эволюции человеческого сознания [Earp et al., 2017; Fisher, 2014; Fisher et al., 2010; Friedlander, 1998; Sussman, 2010; Sternberg, 1998]. Вполне вероятно, что нервная система, обеспечивающая возникновение и поддержание чувства интенсивного *позитивного* пристрастия к любимому человеку, развивалась вместе с эволюцией человеческой

предрасположенности к парному соединению, служащему механизмом стимулирования выбора партнера и мотивации индивидов к тому, чтобы оставаться с партнером достаточно долго для размножения и воспитания потомства, которое у человечества, как известно, обретает самостоятельность наиболее длительное время, если условно сравнивать человека с различными видами животных на земле.

Потребность в устойчивых отношениях как потребность обеспечения безопасности себе и возможному потомству человеческим эволюционирующим сознанием облачается в особенный покров романтической любви, идеи которой берут свое начало в философии Древнего мира и позже развиваются в литературе средних веков.

К сожалению, до сих пор эволюция нашего сознания, по мнению К.Г. Юнга, не завершена, и наше сознание очень уязвимо и подвержено фрагментации. Сосредотачиваясь на чем-то, часть психики отключается. До сих пор не решен в психологии вопрос, как это происходит: спонтанно, без участия сознания и насколько этот процесс можно брать под контроль [Юнг и др., 2002]. Для преодоления разрывов сознания психология вводит конструкты самосознания, саморегуляции и все прочие само..., стараясь помочь человеку взять под контроль «темные провалы» сознания, включающие инстинктивную реактивность, часто приобретающую неконструктивный смысл.

Открытие «зеркальных нейронов» (*mirrorneuron* – MN) позволяет объяснять не только зависимость от отношений любви, но и прочие зависимости в жизни человека [Bricker, 2021].

Система зеркальных нейронов (MN) – это нейроны, которые срабатывают не только тогда, когда человек реализует определенное намерение, они также срабатывают, когда человек наблюдает за кем-то, выполняющим то же действие, или настраивается на него. Из исследования зеркальных нейронов следует, что эта часть мозга отвечает за естественную способность создавать представления о сознании других людей – формировать привязанности. Когда мать успокаивает своего ребенка, она также (через систему MN) учит ребенка самоуспокоению.

По мнению Michael G. Bricker [там же], потребность в привязанности является биологическим императивом для людей: мы рождаемся зависимыми и остаемся таковыми дольше, чем большинство других видов. Таким образом, мы зависим от способности найти того единственного «другого», который всегда будет рядом с нами и удовлетворит наши желания. Если мы не в состоянии этого сделать, лимбический «мозг выживания» берет верх, и вегетативное возбуждение (суета и плач) пытается убедиться, что кто-нибудь заметит, придет и успокоит нас. Что произойдет, если никто не придет? Зеркальные нейроны младенца – основа привязанности – отсекаются, и это окно развития для здоровой привязанности закрывается. Что еще более важно, согласно Грэм (2014), эти ранние переживания покинутости, разочарования или травмы хранятся в предсознательной, или имплицитной, памяти и не подлежат сознательному разрушению или замещению. Гиппокамп, который кодирует и хранит сознательные воспоминания, функционально не развит до 2–3-х-летнего возраста.

Таким образом, опыт лишений, травм и неспособности получить необходимую заботу сохраняется как предсознательная «память тела». Отсюда и трудность одной только разговорной терапии для устранения ранней травмы: речь ведь идет о довербальном периоде жизни человека [там же].

Что происходит, когда мы не можем сформировать здоровую привязанность в младенчестве? Мы не можем занять позицию другого. Мы не можем испытывать сочувствие. Мы утрачиваем способность составлять ментальную карту здоровых отношений. Если мама не

в состоянии удовлетворить потребность ребенка в привязанности в течение первого года жизни, ребенок может никогда ее не получить. И если мама никогда не получала этого от своей мамы, она не могла сформировать ментальное и эмоциональное зеркало, чтобы отразить это своим детям. Итак, цикл продолжается.

Объединяя эти идеи с идеями древних философов об Афродите небесной как вечного мотива поиска собственного неодиначества в этом мире, можно полагать, что эмоциональная привязанность как потребность имеет инстинктивную бессознательную основу, но осмысление себя отдельной личностью со своей уникальностью предполагает принятие собственного одиночества в отдельных аспектах жизни. Подобное одиночество становится даже желательным и необходимым для обеспечения суверенности с очерченными психологическими границами.

Инфантильный страх брошенности разрешается поиском другого, кто поможет преодолеть его. Этот мотив в определенной степени конструктивный, дает возможность совместного взросления, если ни один из индивидов не несет в себе травматический разрыв сложившейся некогда привязанности. Поэтому многие экзистенциальные психотерапевты и философы утверждают, что любовь – это процесс, путь. Отсюда стоящий особняком образ христианской любви, описанной апостолом Павлом, как полной переориентации поиска безопасности к желанию обеспечивать безопасность другому.

Заключение

Таким образом, решая задачи возможности диагностики зависимости в отношениях любви, мы можем опираться на следующий конструкт: потребность эмоциональной близости – это первый неизбежный довербальный этап парных отношений, когда работает бессознательная установка на поиски объекта отношений (почти инстинктивная потребность). Далее сознание вызревает до принятия своей отдельности и собственной ответственности за свою жизнь, возникает способность выстраивать психологические границы договорным порядком, появляется способность строить зрелые близкие отношения равновесные и равноправные, с полным осознанием зависимости, значимости и необходимости друг для друга именно в личностном воплощении (в партнере ты видишь Другого и принимаешь его), а не просто как объекта, подтверждающего тебе же твою значимость и сущность. Наверное, только на этом этапе, когда человек готов уже принять ответственность за свою жизнь на себя, возможна реальная переоценка: подходит или нет мне этот партнер. «Существование предшествует сущности» – это высказывание Сартра прямо говорит нам о том, что опыт любых парных отношений рождается в самих отношениях и начинается с использования усвоенных моделей, полученных в результате наблюдения в своей семье происхождения. То есть мы с полным правом можем утверждать, что зрелая любовь в экзистенциальном понимании – это процесс (путь), а не просто чувство или переживание. Именно так отношения любви описывают психотерапевты экзистенциально-гуманистической направленности.

Библиография

1. Бреслав Г.М. Психология эмоций. М.: Смысл; Академия, 2007. 541 с.
2. Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
3. Леонтьев Д.А. Онтология любви: за пределами слова и чувства // От события к бытию: грани творчества Галины Иванченко. М., 2010. С. 71-102.
4. Мэй Р. Любовь и воля. М.: РЕФЛ-бук, Ваклер, 1997. 384 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. Эпюды о любви. СПб.: Лимбах, 2003. 415 с.

6. Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 2 // Философское наследие. Т. 116. М.: Мысль, 1993. С. 434-441.
7. Ухтомский А.А. Интуиция совести. СПб., 1996. 527 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 367 с.
9. Юнг К.Г. и др. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 2002. 404 с.
10. Binswanger L. Grundformen und Erkenntnismenschlichen Daseins. Munchen; Basel: Ernst Reinhardt Verlag, 1962. 196 p.
11. Bricker M.G. Heroin is My Mother and Booze is My Father – Addiction as an Attachment Disorder. 2021. URL: https://www.academia.edu/62224334/Heroin_is_My_Mother_and_Booze_is_My_Father_Addiction_as_an_Attachment_Disorder
12. Earp B. et al. Addicted to Love What Is Love Addiction and When Should It Be Treated? // Philosophy, Psychiatry, & Psychology. 2017. Vol. 24. № 1. P. 77-92.
13. Fisher H.E. et al. Reward, addiction, and emotion regulation systems associated with rejection in love // Neurophysiology. 2010. № 104 (1). P. 51-60.
14. Fisher H.E. The Tyranny of love: Love addiction – an anthropologist’s view // Behavioral addictions: criteria, evidence and treatment. Elsevier Press, 2014. 416 p.
15. Friedlander M.L. The Differentiation of Self Inventory: Development and initial validation // Journal of Counseling Psychology. 1998. 45 (3). P. 235-246.
16. Maslow A.H. Toward a psychology of Being. New York: Van Nostrand, 1968. 240 p.
17. Sternberg R. Cupid’s Arrow: The Course of Love through Time. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 208 p.
18. Sussman S. Love Addiction: Definition, Etiology, Treatment // Sexual Addiction & Compulsivity. 2010. Vol. 17. № 1. P. 31-45.

The problem of love and dependence in couple relationships in modern humanities knowledge

Marina V. Ragulina

PhD in Psychology, Associate Professor,
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: ragulina@inbox.ru

Elena N. Tkach

PhD in Psychology, Associate Professor,
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: elenat3004@mail.ru

Abstract

The authors of the article turn to understanding the problem of love and dependence in couple relationships in the context of modern humanitarian knowledge. The problem of love is presented as a scientific and philosophical question. The authors turn to the description of the existential version of the experience of love, referring to the ideas of modern authors. The content characteristics of addictive relationships in comparison with intimate relationships are presented in detail. According to the authors of the article, if thoughts about love are translated from a philosophical and cultural plane into a scientific-psychological one, then regardless of the approach in views on personality, psychology considers love as a relationship between a person and another person, the modality of which can be called love, friendship, respect, as well as hatred, enmity and

other concepts introduced into cultural «textual» circulation. Early (before 3 years of age) experiences of abandonment, disappointment or trauma are stored in preconscious (implicit) memory and are not subject to conscious destruction or replacement, which influences the emergence of addiction in couple relationships in adulthood. The experience of any couple relationship is born in the relationship itself and begins with the use of learned models obtained through observation in one's family of origin. The authors of the article believe that mature love in the existential understanding is a process (path), and not just a feeling or experience.

For citation

Ragulina M.V., Tkach E.N. (2024) Problema lyubvi i zavisimosti v parnykh otnosheniyakh v sovremennom gumanitarnom znanii [The problem of love and dependence in couple relationships in modern humanities knowledge]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (1A), pp. 313-321. DOI: 10.34670/AR.2024.74.24.025

Keywords

Love, addiction, couple relationships, addictive relationships, emotional intimacy, psychological boundaries.

References

1. Binswanger L. (1962) *Grundformen und Erkenntnismenschlichen Daseins*. Munchen; Basel: Ernst Reinhardt Verlag.
2. Breslav G.M. (2007) *Psikhologiya emotsii* [Psychology of emotions]. Moscow: Smysl; Akademiya Publ.
3. Bricker M.G. (2021) *Heroin is My Mother and Booze is My Father – Addiction as an Attachment Disorder*. Available at: https://www.academia.edu/62224334/Heroin_is_My_Mother_and_Booze_is_My_Father_Addiction_as_an_Attachment_Disorder [Accessed 02/02/2024]
4. Earp B. et al. (2017) Addicted to Love What Is Love Addiction and When Should It Be Treated? *Philosophy, Psychiatry, & Psychology*, 24, 1, pp. 77-92.
5. Fisher H.E. et al. (2010) Reward, addiction, and emotion regulation systems associated with rejection in love. *Neurophysiology*, 104 (1), pp. 51-60.
6. Fisher H.E. (2014) The Tyranny of love: Love addiction – an anthropologist's view. In: *Behavioral addictions: criteria, evidence and treatment*. Elsevier Press.
7. Frankl V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow: Progress Publ.
8. Friedlander M.L. (1998) The Differentiation of Self Inventory: Development and initial validation. *Journal of Counseling Psychology*, 45 (3), pp. 235-246.
9. Giddens A. (2004) *Transformatsiya intimnosti* [The Transformation of Intimacy]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Jung K.G. et al. (2002) *Chelovek i ego simvol* [Man and His Symbols]. Moscow: Serebryanye niti Publ.
11. Leont'ev D.A. (2010) Ontologiya lyubvi: za predelami slova i chuvstva [Ontology of love: beyond words and feelings]. In: *Ot sobytiya k bytiyu: grani tvorchestva Galiny Ivanchenko* [From event to being: facets of Galina Ivanchenko's creativity]. Moscow.
12. Maslow A.H. (1968) *Toward a psychology of Being*. New York: Van Nostrand.
13. May R. (1997) *Lyubov' i volya* [Love and Will]. Moscow: REFL-buk, Vakler Publ.
14. Ortega y Gasset H. (2003) *Etyudy o lyubvi* [On Love]. St. Petersburg: Limbakh Publ.
15. Plato (1993) *Sobr. soch. v 4 t. T. 2* [Collect. op. in 4 volumes. Vol. 2]. In: *Filosofskoe nasledie. T. 116* [Philosophical heritage. Vol. 116]. Moscow: Mysl' Publ.
16. Sternberg R. (1998) *Cupid's Arrow: The Course of Love through Time*. Cambridge: Cambridge University Press.
17. Sussman S. (2010) Love Addiction: Definition, Etiology, Treatment. *Sexual Addiction & Compulsivity*, 17, 1, pp. 31-45.
18. Ukhtomskii A.A. (1996) *Intuitsiya sovesti* [Intuition of conscience]. St. Petersburg.